

Свердловскому областному студотряду исполнилось 50 лет

В этом году на площади перед главным учебным корпусом УрФУ будет установлен монумент «Планиета Целина». Нам нём изображен студент, который стоит на стопке учебников, уложенных на Целину, за спиной у него гитара.

Такой в 1990 году была реклама стройотряда «Генада» Нижнетагильского государственного педагогического института. Отряд существует и по сей день

Ровно полвека назад областной студотряд был создан в Уральском политехническом институте и сразу начал подготовку к своей первой летней целине. За эти годы через педагогические, производственные, стройотряды прошло более 400 тысяч студентов. Среди них, конечно же, есть наши читатели, их родители, бабушки и дедушки.

Расцвет стройотрядовского движения пришёлся на 1980 годы. Тогда численность отрядов доходила до 20 тысяч человек. Как рассказала комиссар Свердловского областного студенческого отряда Лейла Расулова, отряды работали по большому числу направлений, чем сейчас, были, например, научно-производственные и сельскохозяйственные дружины. Сегодня в студотрядах области около трёх тысяч студентов из всех вузов без исключения. Большинство свердловских отрядов созданы несколько десятилетий назад. Самая старая «троица» из УрФУ: «Импulse», «Прометей» и «УПИ-Мезон» в этом году тоже отметят 50-летие. Но есть дружины и помоложе. Например, стройотряд Уральского лесотехнического университета «Тайги» существует с 1997 года. Нынешний командир – студент третьего курса Уральского государственного лесотехнического университета Александр Миндагулов плотно общается со «старичками». Говорит, что спустя 17 лет традиции и привычки в отряде не меняются:

– До сих пор среди отрядников жива традиция носить целинку в засученными рукавами. Существует и своя манера прощаться: все бойцы собираются в круг и кладут свои ладони поверх вытянутых вперёд рук командира. Последний разывает цепь, и все с громко кричат: «И-и-и оппа!».

Александр вспоминает, как пришел в отряд на первом курсе от нечего делать, но уже после первой успешной целины бывший командир «Тайги», уходя, предложил ему своё место. Первая целина Александра проходила на Всероссийской студенческой стройке Бованенково на полуострове Ямал. Отряды занимались укладкой тротуарной плитки, изоляцией труб и металлоконструкций. Студент вспоминает много смешных случаев из поездок, к примеру, как сердобольные родители одного из студентов, собирая сына в поездку, положили с собой валенки, хотя на дворе было жаркое лето.

Сегодня командир «Тайги» собирается поехать на свою третью стройку. Говорит, что уже не представляет жизни без отрядной романтики и друзей, которые проверены целиной.

Женский педагогический отряд УрФУ «Эра» один из самых молодых в области. В 2007 году несколько девушек с физтеха тогдашнего УПИ за два дня на чистом энтузиазме собрали кандидатский отряд из семи человек и отправились на свою первую целину в детский оздоровительный лагерь «Измурдний берег» в город Реж. Спустя три года количество участниц в коллективе увеличилось вдвое и в 2010-м «Эру» наконец-то приняли в штаб линейных студенческих отрядов.

– Четыре года назад я приехала в Екатеринбург из Ямало-Ненецкого автономного округа учиться, – рассказывает экс-комиссар СПО «Эра» Наталья Попова. – У меня с детства была мечта стать вожатой, а ещё я всегда хотела научиться играть на гитаре.

По счастливой случайности, куратором Наташиной академической группы оказалась девочка из педагогического отряда, которая пообещала исполнить оба её желания, если она вступит в их ряды. И не обманула. Наталья уже три года подряд ездит на целину в качестве вожатой.

После вступления в СПО «Эра», как ни парадоксально, она стала отличницей в университете. Говорит, это связано с тем, что работа в команде научила её ценить время и правильно им распоряжаться. Помимо этого, отряд подарил ей лучших подружек, с которыми она сочиняет музыку, пишет стихи, участвует в фестивалях и даже играет в женский хоккей. Наташа вспоминает, как на одной из целей в лагере, который располагался рядом с холодной проточной речкой, им приходилось всю смену ложиться спать рядом друг с другом, чтобы хоть как-то согреться.

Современные студенческие отряды сумели с достоинством сохранить тот дух и те традиции, которые зарождались на Урале 50 лет назад. Молодое поколение бойцов СО всегда может надеяться на ветеранов, а бывалые могут не переживать – выросла достойная смена.

Дарья БАЗУЕВА,
Александр ПОНОМАРЁВ

Из первых уст

Анатолий Жданович – первый командир штаба студенческих отрядов Свердловской области. Летом 1964 года он в составе 715 студентов отправился на Целину в Казахстан – с этой поездки и начался свердловский студотрядовский движение – её Анатолий Григорьевич и по сей день вспоминает, как самую важную в своей жизни.

– Расскажите, как 50 лет назад всё началось.

– Когда в Уральском политехническом институте объявили о создании первых стройотрядов, я учился на третьем курсе. Помню, какой ажиотаж вызвала у студентов эта новость. На одно место в отряде претендовали по восемь человек. Отряды формировались по факультетской принадлежности, туда могли попасть только самые активные, успешные студенты, которые отлично учились. Я был в их числе. Летом мы поехали осваивать Целину в Актобинскую область на Западе Казахстана, с собой везли всё необходимое оборудование. Отправлялись с железнодорожного вокзала эшелонами – 15 отрядов УПИ, а ещё два вагона в хвосте везли бетономешалки. Естественно, никаких инструментов (даже кистей), изначально у нас не было – в поездку нас собирала вся Свердловская область. Предприятия, вузы – каждый помог, чем смог...

– Какой случай с целины оставил впечатление на всю жизнь?

– Актобинская область – вторая в стране область по площади территории. Нас раскидало в разные её концы. Отряды жили на расстоянии 500-600 километров друг от друга. По радию мне сообщили, что в одном из районов какой-то дурной мужик на самосвале погнался за нашей студенткой и напугал её. Я как командир, чувствуя на себе ответственность, поехал туда с водителем на «уазике». По дороге мы где-то подцепили гвоздь в колесо и остановились на полпути. Нам нужна была помощь, я помню, как поднялся на крышу «уазика», посмотреть, есть ли кто на горизонте. Но перед нами было только огромное поле, засеянное хлебом. Только поле и больше ничего. Водитель согнул пятак и заткнул им прокол. Мы благополучно доехали до ближайшего населённого пункта – всё обошлось, но то чувство беспомощности, которое я испытал тогда на целине, я запомнил на всю жизнь.

– Сколько всего у вас было целей?

– В Казахстане мы пробыли два месяца. А всего я ездил на две целины – пока учился в вузе. С теми ребятами мы поддерживаем отношения до сих пор. Очень много семей образовалось после целины. Студенческие отряды позволяли знакомиться, помогали реализовать себя. Свердловское отрядное движение – единственное из всех, чья деятельность с 1964 года не прерывалась.

– Возвращались ли вы ещё когда-то в те самые места, где в студенческие годы работали на стройке?

– Пять лет назад, когда Свердловскому областному студенческому отряду исполнилось 45 лет, мы с нынешним комиссаром Свердловского студотряда Лейлой Расуловой ездили в те самые места нашей первой целины. Нашли те дома, которые строили наши ребята, порадовались, что они стоят целые и невредимые, пообщались с их жителями. Нашли здание электростанции, которое везли студенты электромеханического факультета и заметили там табличку «УПИ 1964 года», было приятно спустя столько лет увидеть там свой след.

Идёт набор волонтеров на чемпионат мира по программированию

Добровольцем может стать любой. Для участия необходимо заполнить анкету в официальной группе «ICPC Guides 2014» на сайте «ВКонтакте» и пройти собеседование на английском языке.

Чемпионат мира по спортивному программированию пройдёт в Екатеринбурге с 22 по 26 июня. Для работы на нём потребуются более 200 волонтеров. По словам куратора по волонтерам Юлии Пьянковой, к организаторам уже поступило около 100 заявок. Волонтеры поделат на четыре группы: «трансфермены», «бадди», «гиды в отеле» и «гиды на площадке». В задачу трансферменов входит встреча, сопровождение и организация экскурсий для участников. Их количество будет равно количеству приехавших на чемпионат команд – 122. Бадди будут помогать спортсменам на этапах чемпионата. Гиды займутся координацией участников в отелях и на конкурсных площадках. Все добровольцы пройдут подготовительные курсы на базе Уральского федерального университета.

Александр ПОНОМАРЁВ

Приём заявок от волонтеров продлится до начала апреля. Затем начнется обучение курсов, которое включает в себя лидерские тренинги и занятия английским языком

Молодая документалистка сняла кино о жизни малочисленных уральских народов

Съемки фильма проходили в три этапа и заняли в общей сложности полгода. За работой Светлана не успевала наслаждаться красотой Парижа

Фильм ассистентки кафедры археологии и палеонтологии УрФУ Светланы Белоруссовой «Из Парижа в Париж» получил специальный приз на международном кинофестивале «Zoom-zblizenia» в Польше. Картина посвящена путешествию нагайбаков (южноуральских казаков) из посёлка Париж в столицу Франции по следам своих предков.

– Откуда вы узнали о существовании этого народа и как родилась идея фильма?

– По профессии я этнограф. Ещё во время моей учёбы мы отправились в экспедицию на Южный Урал в Челябинскую область, где находятся такие сёла как Фершампенуаз, Кассель, Арси, Париж. Там проживает особый народ – нагайбаки: татары по языку, православные по религии. Они совершенно уверены, что их предки участвовали в походе против армии Наполеона. А названия захваченных европейских городов присваивали своим населённым пунктам. В честь 200-летия Отечественной войны 1812 года жители этих посёлков решили отправиться из своего Парижа во французский, по пути заезжая в европейские поселения, которые называются

так же, как и их посёлки. Я об этом узнала и решила напроситься их познакомиться.

– Как они отреагировали на ваше предложение?

– Нагайбаки – народ малочисленный и малоизвестный. Они хотят славы, поэтому все очень обрадовались, когда узнали, что про них собираются снимать фильм.

– Сколько времени понадобилось, чтобы они перестали обращать на вас и камеру внимание? Ведь для документального кино это очень важно.

– Когда мы узнали о поездке, нужно было найти главного героя. Искали в основном в местных ансамблях. Но подходящих кандидатур либо не было, либо нам отказывали. Мне повезло познакомиться с Надеждой Фирсовой – настоящей патриоткой своего народа, человеком очень открытым и, что самое важное, не стесняющимся камеры. Раньше она была директором музея, а теперь преподаёт английский в школе. У нас с ней сразу сложились дружеские отношения. Но, конечно, были и те, кто стеснялся до самого конца. Например, к началу поездки все хотели отправиться в путешествие в национальных костюмах, но решили на это всего две женщины и казак, который надел форму.

– Как на вас реагировали люди в Европе?

– Когда мы пытались объяснить, зачем приехали, не все понимали, о чем идёт речь. Но главное не то, что подумали европейцы, намного важнее, что вынесли из этой поездки сами нагайбаки. Их очень заинтересовали маленькие европейские посёлки, где, вы бы могли, ещё остались упоминания об их предках. Сейчас они активно налаживают связь с французским поселением Фершампенуаз. Там они встретили 89-летнего француза, который когда-то работал в Челябинской области. К тому же в поселении до сих пор существует клуб, посвящённый наполеоновским войнам. Возможно, путешествие повторится.

– Светлана, почему вы решили снимать документальное кино?

– Документальное кино для меня – это новый способ донести материал. Вот кто, например, прочитал мою научную

статью «Из Парижа в Париж»? А ведь у меня такая есть. А вот фильм посмотрели уже даже за границей. Я считаю, что кино может и должно стать полноценным жанром научного исследования.

Что касается технической составляющей, то держать в руках камеру, снимать, выставлять штатив меня учил во время экспедиции руководитель нашей кафедры – российский антрополог, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Андрей Головин. У него есть своя команда, которая занимается съёмкой документальных фильмов. Кстати, он же придумал сценарий для моей картины.

– Расскажите подробнее о польском фестивале.

– В конкурсную программу «Zoom-zblizenia» было отобрано 156 фильмов из 655 поданных заявок. Участие в программе такого уровня было для меня важным опытом. Мы сами раз в два года проводим фестиваль антропологических фильмов, и посмотреть на то, как это делают другие, полезно. К тому же интересно узнать мнение о фильме посторонних людей. Например, в моей картине жюри понравился юмор.

– Журги отметили, что ваш фильм получился добрым и светлым. Как вы считаете, почему подобных документальных картин снимается очень мало?

– Заставить человека плакать проще, чем заставить смеяться. Мне кажется, что снимать «чернуху» просто легче. Например, я не поощряю творчество Валерии Гай Германики. Я живу в абсолютно противоположном мире, нежели рисует она. Конечно, можно пойти в больницу или снять фильм про жизнь инвалида, но вот по-настоящему снять об этом документальную комедию... С этим труднее.

– У вас уже есть какие-нибудь намётки для будущего фильма?

– Этим летом я была в экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ. Так вот, у нас экзотики будет поболее, чем в Европе. В ЯНАО я познакомилась с одной 90-летней бабушкой. Её я и хочу сделать героиней своего следующего фильма.

Александр ПОНОМАРЁВ

Екатеринбургские студенты изучили олимпийскую кухню

Ежедневно на кухне трудились около 40 поваров

Поработать поварами на Олимпиаде в Сочи поучаствовало 47 студентов Уральского государственного экономического университета. Молодые повара обслуживали спортивные семьи и VIP-персон ледового дворца «Большой» и малой ледовой арены «Шайба».

В Сочи екатеринбургских студентов четвёртых и пятых курсов УрГЭУ пригласила московская компания, занимавшаяся организацией питания на Олимпиаде. От ребят вовсе не требовалось быть гуру кулинарии. При отборе больше внимания обращали на личностные качества учащихся и знание языка.

Обязанности среди студентов распределяли уже в Сочи. Четверокурсников из-за нехватки опыта на кухню не пустили, они работали барменами. Как рассказывает студент Константин Дроздов, должность лишь называлась красиво, на самом деле из-за нехватки персонала им приходилось выполнять не только свои обязанности, но и работу официантов, уборщиков и посудомойщиков. Рабочий день ребят начинался с девяти, а заканчивался, обычно, глубоко за полночь.

Студентов пятого курса распределили в два цеха – заготовочный и догоготовочный. Тех студентов, кто попал в первый и занимался подготовкой полуфабрикатов, за успехи могли перевести во второй, где эти самые изделия уже предстояло готовить.

– Однажды нам поступил заказ на 800 люля-кебабов, – рассказывает олимпийский повар догоготовочного мясного цеха Владислав Тунов. – Сначала мы все урелись, когда крутили килограммы лука на такое количество фарша. После этого нас ждали четыре часа беспрерывных судорожных движений руками, чтобы сформировать сотни котлет. После работы конечности дёргались уже сами собой.

Ежедневно на кухне трудились около 40 поваров. Самых олимпийцев студенты не кормили, так как те питались отдельно, но специальные сухпайки из фруктов и овощей им собирали. Что касается меню VIP-персон, то оно состояло из трёх видов блюд, в основном, европейской кухни: бронзового, серебряного и золотого. Студенты вспоминают, что заказы им поступали и от князя Монако, и от миллиардера Романа Абрамовича. А вот другой российский миллиардер Олег Дерипаска предпочёл привезти с собой на Олимпиаду личного повара. Видимо, студентам не доверяет.

Хоть молодые повара во время работы и не видели того, что творится на ледовых аренах, результаты всё равно узнавали первыми. От ликования болельщиков, когда кто-то забивал шайбу или выигрывал заезд, тряслись стены. Если же в лидерах оказывалась Россия, то ребята чувствовали себя, как в эпицентре землетрясения.

Александр ПОНОМАРЁВ

Поэзия

Вот и всё.
Никто никому ничего не должен.
Разбегаются люди в разные города.
Раздаются долги,
телефоны, пощёчины,
поцелуи, пироги,
цветы и прочая ерунда.
Обещают звонить, приезжать,
писать (хоть и знают,
что больше не встретятся никогда).
Разбегаются люди, души, судьбы –
расходятся поезда.

Юлия ЖУК

***
Пион теряет лепестки, как слюги,
Выходит не пион, а так, строка,
Бессодержательна, неглубока,
Темна, и берега её пологи.
Исток навечно бы остался тайной.
Когда б не стальной вазы звон хрустальный.
Так что важней – огонь или сосуд?
И слово, прежде чем произнесут,
Не бережно ль хранят в гортани?
Звучат пустоты между двух высот –
Молитвы, музыки, – застывших сот
Помпейской лавы: жизни, тайны...

Алексей КУДРЯКОВ

Если ты тоже пишешь стихи,
отправляй их на нашу почту
ne@obligazeta.ru

Фотофакт

Областной центр реабилитации детей инвалидов «Талисман» провёл «Малые паралимпийские игры» для детей и подростков с ограниченными возможностями. После того как организаторы зажгли паралимпийский факел и произнесли олимпийскую клятву, начались состязания. Ребята играли в хоккей с мячом, футбол, настольные игры и преодолевали полосу препятствий.

Татьяна Мостон

У «Новой эры» есть своя группа на сайте «ВКонтакте»

